

„150.000.000“ НА ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

В одну из своих зарубежных поездок, весной 1927 года, Маяковский впервые посетил Прагу. Он пробыл там десять дней и в конце апреля выехал в Париж.

«Чехи, — писал Маяковский из Парижа Л. Ю. Брик, — встречали замечательно, был большущий вечер, рассчитанный на тысячу человек, — продали все билеты и потом стали продавать билетные корешки, продали половину их, а потом просто люди уходили за нехваткой места»¹.

Этот памятный многим пражцам вечер Маяковского 26 апреля в помещении Виноградского народного дома, где Маяковский выступил с докладом о советской поэзии и чтением своих стихов, собрал неслыханную в те годы для Праги аудиторию в 1500 человек и превратился в настоящий триумф поэта Советского Союза.

Поэт-новатор, борец, трибун, Маяковский смотрел на поэзию, как на дело международного значения. Неустанно стремясь расширить сферу своего поэтического влияния за пределы родного языка, он испытывал в связи с этим самую острую потребность в хороших переводах своих произведений и почти всегда сталкивался в своих зарубежных поездках и выступлениях с полным отсутствием хороших переводов.

Поездка в Прагу была исключением.

В Чехословакии едва ли не впервые Маяковский встретился с аудиторией, которая знала не только его имя, но знала его и как поэта.

Уже в первые годы после Октября Маяковский — первый из советских поэтов — вызвал к себе самый пристальный и деятельный интерес в передовых литературных кругах Чехословакии, а к моменту приезда его в Прагу пользовался достаточно широкой известностью как автор поэмы «150 000 000». Поэма была переведена на чешский язык профессором Богумилом Матезиусом, полный ее, сохраняющий особенности подлинника, перевод вышел отдельным изданием в Праге в 1925 году². С тех пор эта поэма Маяковского о Великой Октябрьской революции вошла в жизнь передовой чешской интеллигенции и рабочей молодежи.

Поэма «150 000 000» в чешском переводе Матезиуса была читана, как указывает сам Маяковский, на его вечере в Праге³.

Профессор Зденек Неедлы в своих воспоминаниях «Маяковский в Чехословакии», переданных Музею Маяковского зимой 1944 года, писал:

«Молодой актер Роман Тума наизусть читал эту громадную поэму и читал не только в залах Праги, но и в провинции, на заводах, фабриках, в деревнях. И всюду поэму принимали с восторгом. Это не были слова. Барабаном, зовущим в бой, призывом к общей борьбе звучали стихи.

...Как же теперь, когда Красная Армия ведет героические бои за свою родину, за свободу других стран и народов, и в том числе за свободу Чехословакии, чехи могут не вспомнить своего Маяковского?! Не только борьба, но и победа звучит в его стихах. А победа — значит свобода, святейшая мечта всего народа Чехословакии».

Недавно Музей Маяковского получил через Иностранную комиссию Союза советских писателей в дар от Богумила Матезиуса экземпляр нового роскошного издания его перевода поэмы «150 000 000». Поэма вышла в Праге летом 1945 г. в первые месяцы после победы.

В послесловии к этому знаменательному послевоенному изданию Богумил Матезиус пишет:

«Если мы теперь, двадцать лет спустя, снова издаем с незначительными изменениями перевод этой лучшей вещи Маяковского — поэмы «150 000 000» с новыми рисунками художника, иллюстрировавшего первое издание 1925 года, то в этом заключается часть нашей истории. Перевод, недружелюбно и даже отрицательно встреченный критикой, нашел могучий отклик у рабочей и студенческой молодежи того революционного времени — времени первого подъема социалистических надежд. Стихи поэмы, читанной на многочисленных собраниях не только Праги, но и Словакии, воспламеняли множество юных голов. Стихи переписывались, их читали целиком и в отрывках, в одиночку и хором, выучивали наизусть; ко мне приходили рабочие, которые читали их на память от первой до последней строки, точ в точ как сам Маяковский — прекрасный декламатор — читал их в Праге 26 апреля 1927 года в подлиннике.

Таким образом поэма стала своеобразным проводником идей социализма не только в России, а и у нас. И когда теперь, при первых проблесках нового утра, после победоносного окончания одной из самых ужасных войн мы издаем эту песнь молодой революции, патетическую и юношески смелую, дерзкую и страстную, пламенную и суровую, угрожающую, гиперболически преувеличивающую и монументальную, мы хотим этим почтить память покойного автора... и порадовать наших настоящих и будущих читателей».

Надо ли говорить, насколько красноречивым актом признания поэта является это новое издание его поэмы.

¹ Цитировано по полному собранию сочинений В. Маяковского. М. ГИХЛ. 1940, т. VII, стр. 575.

² VI. Malajkovskij: „150 000 000“. Revoluční epos. Preložil V. Mathesius. Kreslil V. Masek. Nakladatel V. Petr. Praha.

³ В. Маяковский. Полное собр. сочинений, М. ГИХЛ. 1940 г., т. VII, 425 стр. (Очерк «Ездая так»).